

«...Там... определенно что-то было...»

«Дыхание Инь и Ян, вырываясь, становится ветром, поднимаясь — облаками, ниспадая — дождем... Текущее же в недрах земли зовется Ци жизни...»

«Земля есть плоть Ци; где есть земля, там есть и Ци... Ци же — мать воды; где есть Ци, там будет и вода...»

«Кто это говорит?..»

Глубокая ночь. Тишина окутала поместье. Фужун бесшумно вошла в комнату и сменила прогоревшие благовония в курильнице. Тонкий, едва уловимый аромат начал медленно заполнять пространство. Густой дым, подобно горному потоку, стекал вниз, скапливаясь на дне чашеобразной курильницы, точно в глубоком, таинственном источнике.

Юй Нин, погруженный в глубокий сон, тревожно хмурился.

\*\*\*

На следующее утро Юй Нину едва удалось забыться спокойным сном, как его разбудила Фужун. Сквозь тонкий шелк занавесок пробивался бледный свет зари. Снаружи уже слышалась суэта: слуги и служанки сновали по двору, и мерный шорох бамбуковых метел по каменным плитам сливался в усыпляющий ритм.

— Так рано?.. — Юй Нин потер глаза.

Всю ночь ему снились странные сны, в которых кто-то без конца читал каноны, и теперь он чувствовал себя совершенно разбитым. Единственным его желанием было провалиться обратно в сон и проспаться до самого заката, но он все же заставил себя сесть.

— Пятая стража только миновала, — Фужун подала ему влажное полотенце. — Господин приказал, чтобы вы вставали в это время для чтения книг.

Юй Нин взял полотенце и приложил его к лицу, но тут же вскрикнул от неожиданности и резко отстранился. Вода была ледяной! Присмотревшись к тазу, он обнаружил, что в нем плавают куски настоящего льда.

«Просто невероятно».

Фужун помогла ему одеться и ловко сменила повязку на запястье, нанеся свежую мазь.

— Завтрак уже накрыт. Пожалуйста, пройдите в Павильон Дунлай.

— Угу, — отозвался Юй Нин.

Проходя мимо многоярусной полки с безделушками, он внезапно замер. Вещи на полке стояли точно так же, как и вчера, но Юй Нин зажмурился и снова протер глаза. Ему показалось, что вокруг нефритовой тыквы-горлянки сияет молочно-белый, полупрозрачный ореол. Сначала он списал это на игру света, но когда посмотрел снова, сияние никуда не исчезло.

Заинтригованный, он подошел ближе и протянул руку, чтобы взять горлянку. Фужун, заметив его заминку, не стала торопить гостя, а лишь почтительно замерла в стороне.

Стоило кончикам его пальцев коснуться этого странного света, как ореол мгновенно рассыпался, но лишь для того, чтобы через секунду вспыхнуть вновь, сливаясь с сиянием, окружавшим его самого.

«Подождите... На мне тоже свет?»

Юй Нин в испуге разжал пальцы. Горлянка с глухим стуком упала на ковер, и сияние вокруг нее исчезло. Однако его собственное тело по-прежнему окутывал мягкий золотистый ореол.

Он принялся разглядывать себя. Свет был неярок; не будь в комнате так сумрачно из-за раннего часа, он бы вряд ли его заметил. Проследив за тем, где сияние было наиболее интенсивным, Юй Нин обнаружил источник — это была нефритовая подвеска на его поясе, подарок Лорда Гу.

— Это еще что такое?..

— У вас есть какие-то распоряжения, господин? — Фужун видела, что он завороченно смотрит на свою подвеску. — Простите мою дерзость, я заметила, как вам дорог подарок господина Гу, и решила прикрепить его к вашему поясу.

Юй Нин мгновенно понял: другие не видят этого свечения. Он поднял голову и, стараясь казаться спокойным, произнес:

— Ничего. Идем.

— Слушаюсь.

Стоило Юй Нину переступить порог, как две служанки пошли впереди, указывая путь. За ним следовала Фужун, а за ней — еще четыре девушки. Это торжественное шествие заставило его почувствовать себя важной персоной. Примерно так же выглядела свита старшей дочери какого-нибудь префекта, когда та заходила в Мастерскую «Юйцан».

Дорога до Павильона Дунлай на этот раз показалась ему короче — возможно, потому, что теперь он знал, куда идти. Мастер Мэй и Лорд Гу уже сидели за столом. Оба были облачены в длинные халаты цвета лунного сияния. Атмосфера между ними была на редкость гармоничной: они о чем-то негромко переговаривались и улыбались. Заметив вошедшего ученика, Мастер Мэй махнул рукой, разрешая не тратить время на церемонии и сразу садиться.

Юй Нин поклонился Лорду Гу и невольно присмотрелся к обоим мужчинам. Как он и ожидал, и Мэй Жо, и Гу Мэнлань были окружены легким ореолом. Сейчас, когда на улице совсем рассвело, это было почти незаметно, если не вглядываться специально. Сияние вокруг Лорда Гу было ярче и обширнее, чем у Мастера Мэя. Юй Нин предположил, что дело в артефактах, которые носил на себе Лорд Гу — вероятно, они были более высокого качества.

Как только Юй Нин сел, служанки бесшумно подали ему приборы. Перед ним поставили маленькую фарфоровую чашу с розовой рисовой кашей. Аромат был превосходным. Мастер Мэй, заметив, что ученик медлит, постучал костяшками пальцев по столу.

— Ешь быстрее... Вчера я был занят и забыл проверить твои успехи. Как только закончим с завтраком, пойдешь со мной в кабинет.

Юй Нин замер, его тело словно одеревенело. Он с мольбой посмотрел на наставника:

— Учитель, может быть... проверим мои знания вечером?

— Это еще почему?

— Вчера было много дел, и я... не успел как следует подготовиться.

— Ты ведь дочитал «Три вопроса»? — вмешался Лорд Гу. — Фужун сказала, что ты просидел полночи, пока не закончил книгу.

— Вот и отлично, — подхватил Мастер Мэй. — Значит, будем спрашивать по «Трем вопросам».

— ...Но... — Юй Нин осекся.

«Неужели они не понимают разницы между учебником и романом?»

После того как вчера Лорд Гу раскрыл тайну авторства этой книги, Юй Нин вернулся в свою

комнату, снедаемый любопытством. Ему не терпелось узнать, чем закончится история и что еще скрывает прошлое его учителя. Он проглотил оставшуюся половину книги, но там описывалось лишь то, как героя, брошенного в реку своими наложницами, спасает верный друг. О том, как это превратилось в историю любви двух мужчин, не было ни слова, что принесло Юй Нину немалое разочарование.

В конце концов, читать о бурной молодости старшего — это одно, а наблюдать за его нынешними отношениями — совсем другое. В первом случае он мог бы посочувствовать учителю и даже помочь отомстить обидчицам, во втором же ему оставалось только пасть ниц и называть Лорда Гу «шигуном».

Но! Он читал это как захватывающую историю! Кто в здравом уме станет заучивать сюжет романа наизусть?

Лорд Гу мягко потянул Мастера Мэя за рукав:

— Дай А-Юю сначала поесть. Посмотри, как ты его запугал — он еще ни ложки каши не проглотил.

Юй Нин бросил на Лорда Гу взгляд, полный безграничной благодарности. Тот едва заметно улыбнулся ему в ответ, словно между ними возникло тайное соглашение, и продолжил:

— А-Юй — твой последний ученик, ничего страшного не случится, если он задержится с уроками на день-другой. В вашем ремесле зубрежка книг не так важна, как практика. Вот вернемся в Чанъань, я открою свою личную сокровищницу, и пусть А-Юй изучает артефакты один за другим.

— Это твой ученик или мой?

— Твой ученик — значит и мой тоже.

Говоря это, Лорд Гу незаметно накрыл ладонь Мэй Жо своей под столом, лениво поглаживая его пальцы. Мастер Мэй бросил на него косой взгляд, но тот и бровью не повел, другой рукой подкладывая наставнику кусочек сливочного десерта.

— Разве ты не любишь это больше всего? В этот раз я специально привез с собой повара, боялся, что ты соскучишься по этому вкусу... Попробуй, не изменился ли он?

Тема экзамена была благополучно забыта. Юй Нин уткнулся в свою чашу с кашей, старательно притворяясь слепым и делая вид, что совершенно не замечает этих недвусмысленных переглядываний.

<http://bllate.org/book/13659/1586061>